

Александр Догадов: рабочий,

*К 130-летию со дня рождения видного профсоюзного деятеля
(отрывок из книги В. И. Носача, Н. Д. Зверевой)*

Большое внимание уделялось таким формам работы профсоюзов, как организация производственных совещаний, заключение колдоговоров, охрана труда, улучшение рабочего снабжения, тарифная и воспитательная работа.

Александр Иванович Догадов часто выступал перед трудящимися. Его доклады по проблемам профдвижения, текущим вопросам, об итогах профсоюзных съездов издавались отдельными брошюрами.

Большую радость доставила А.И. Догадову поездка в Казань, где он как представитель ЦК ВКП(б) должен был выступать на XII областной партийной конференции. О приезде А.И. Догадова и его предстоящем выступлении сообщила 26 ноября 1927 года газета «Красная Татария». Догадов говорил о курсе партии на индустриализацию страны, о задачах коммунистов на новом этапе. А затем состоялась встреча А.И. Догадова с рабочими Казани, друзьями юности, молодежью. Сообщение об этой встрече также появилось в «Красной Татарии» 29 ноября: «Около Рабочего Дворца, в коридорах его толпятся рабочие Заречья, ожидая приезда старого зареченца тов. Догадова. Больше всех волнуются редкие посетители клуба, старые рабочие – тов. Данилов, Серов, Бакрин. Они ждут встречи не с секретарем ВЦСПС, а с «Сашкой», с Александром Ивановичем, которого они помнят как друга по станку, как революционера». Газета писала о теплоте этой встречи, о том, как по просьбе комсомольцев А.И. Догадов рассказывал о боевой юности, о годах революционной борьбы в Казани».

Активное участие принимал А.И. Догадов и в международном рабочем движении, будучи делегатом ряда конгрессов Профинтерна, являясь членом его Центрального совета, выступая с докладами на его заседаниях. Как делегат от ВЦСПС, Догадов участвовал в работе 2, 3, 5-го конгрессов Коминтерна в 1921, 1922 и 1924 годах соответственно.

Чем бы ни занимался А.И. Догадов, его деятельность всегда находилась в поле зрения партии, чьи установки он добросовестно и неуклонно выполнял. Член ЦК партии и Оргбюро ЦК в 1924-1930 годах, кандидат в члены ЦК в 1930-1934 годах, кандидат в члены Оргбюро ЦК и 1930-1932 годах, член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. В послужном списке партийных и государственных должностей А. И. Догадова четко прослеживается рубеж, после которого его карьера начала клониться

к закату, а именно – 1930-й год.

Однако предпосылки к этому появились раньше. Своеобразным испытанием для Догадова явился VIII Всесоюзный съезд профсоюзов СССР и декабре 1928 года. А.И. Догадов работал рука об руку с М.П. Томским в течение семи лет. Независимо от того, как складывались их личные отношения, они уважали друг друга. Позже, на XVI съезде партии, Догадов скажет: «Я в течение ряда лет знаю Томского как большевика, который умел ставить прямо, по-большевистски, вопросы». У обоих лидеров профдвижения было много общего в подходе к профсоюзам как массовой общественной организации, негосударственной, самостоятельной, имеющей свои специфические формы и методы работы. В то же время оба профсоюзника, исходя из ленинского понимания роли профсоюзов как школы коммунизма в условиях советской власти, признавали руководящую роль партии по отношению к профсоюзам.

Но на VIII съезде профсоюзов СССР пути двух деятелей профдвижения разошлись. Председатель ВЦСПС Томский, выступивший вместе с Бухариным и Рыковым против проводимой Сталиным линии на свертывание нэпа, высокие темпы индустриализации и ускоренное колхозное строительство, подвергся резкой критике и опале со стороны сталинского Политбюро. Идеино-политическая борьба проходила в верхах – на уровне Политбюро и Оргбюро и не выходила за рамки ЦК ВКП(б). Выступивший на ноябрьском (1928 год) пленуме ЦК партии Сталин с речью «Об индустриализации страны и о «правом» уклоне в ВКП(б)» еще не называл среди носителей «правого» уклона группу Бухарина, но организационно уже принимались меры для ослабления ее позиций.

Не вступая открыто в конфронтацию с Томским, за которым стояли многомиллионные профсоюзные массы, Сталин и его окружение предприняли обходные маневры, создав Томскому невыносимые условия работы. С этой целью был введен новый порядок выборов делегатов на профсоюзный съезд – непосредственно от крупных предприятий страны наряду с избранием делегатов на региональных съездах и конференциях. Оргбюро ЦК ВКП(б), направляемое Молотовым, по указанию Сталина, заранее позаботилось о том, чтобы они попали в состав будущего ВЦСПС.

Самым коварным и провокационным шагом явилось озвученное на комфракции съезда

Иосиф Сталин, 1930-е годы

в предпоследний день его работы решение Политбюро о вводе Кагановича в состав ВЦСПС и его президиум. Всем было ясно, что под Томского подкладывается мина. Несмотря на первоначальный протест комфракции, В. М. Молотову удалось сколотить большинство и провалить решение о вводе Кагановича. Против выступили 92 коммуниста, сразу же взятые на заметку Сталиным и его окружением. В дальнейшем они были обозначены в тайных списках, переданных в НКВД, как «группа 92-х» и в год Большого террора стали жертвами кровавой чистки.

Александр Иванович Догадов тоже был в этих списках и не избежал общей участи. На съезде профсоюзов он занимал колеблющуюся позицию. С одной стороны, понимая значение Томского для профдвижения, он выступал против ввода Кагановича в состав президиума. С другой – как дисциплинированный коммунист, он считал себя обязанным выполнять решения Политбюро. А они были унижительны для Томского: дело было не только в Кагановиче, но и в том, что Томский должен был по решению сверху сделать на комфракции доклад о ноябрьском пленуме ЦК, где говорилось о «правом» уклоне в партии. Конкретно имя Томского и других лидеров оппозиции

там не называлось, а делался лишь намек на некоторую группу лиц, выступившую против генеральной линии партии. Томский, сделав такой доклад, должен был уподобиться чеховской унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекала. Но Томский, заявив об отставке, отказался принимать дальнейшее участие в работе съезда. Стремясь смягчить удар по Томскому и сохранить его для профдвижения, Догадов, председательствовавший на комфракции, заявил, что тот болен и не сможет сделать доклад о пленуме ЦК и что он вынужден взять на себя эту миссию, ограничившись кратким сообщением о результатах работы ноябрьского пленума. В ответ на ехидную реплику и известного своим остроумием Рызана «а болезнь эта продолжительная?», имея в виду Томского, Догадов спокойно ответил: «Я думаю, надо спросить об этом врачей. К сожалению, я к этой профессии не принадлежу. Я по профессии литейщик и определять болезнь того или иного товарища не могу».

Александр Иванович Догадов пользовался популярностью в рабочих, профсоюзных массах. И, наверное, он мог бы убедить комфракцию и съезд проголосовать против ввода Кагановича. Но он не сделал этого, хотя и сочувствовал Томскому и поддержал его, проголосовав против сталинского ставленника. Думается, что Сталин и его окружение понимали, что он не пойдет против Политбюро, сыграв на верности Догадова ленинским заветам, который выступал против раскола профсоюзов с партией, заявлял о необходимости для коммунистов подчиняться решению вышестоящего партийного органа, выступать за единство партии против фракционности.

На апрельском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 года, где Сталин уже имел большинство своих сторонников, он дал открытый бой группе Бухарина, Рыкова, Томского, назвав их правыми капитулянтами, заявив о тред-юнионистской сущности их установок по вопросам профдвижения. Еще раньше на одном из заседаний Политбюро, Сталин грубо обозвал Томского «тред-юнионистским политиканом». Апрельский пленум постановил снять Томского с занимаемого поста председателя ВЦСПС. А.И. Догадов при голосовании резолюции пленума воздержался, и позже все это было поставлено ему в вину перед партией. Но пока еще он был нужен Сталину, чтобы создать в глазах профсоюзных масс видимость преемственности традиционной линии

Н.И. Бухарин

А.И. Рыков

М.П. Томский